

На правах рукописи

Се Ипин

**СТРАТЕГИЧЕСКИЙ КУРС И ОСОБЕННОСТИ МНОГОСТОРОННЕЙ
ДИПЛОМАТИИ КИТАЯ (1978 – 2020 гг.)**

Специальность 07.00.15 – История международных отношений
и внешней политики

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
факультета гуманитарных и социальных наук
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов» (РУДН)

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
ВИНОГРАДОВ Андрей Владимирович

**Официальные
оппоненты:** **ЛАРИОНОВА Марина Владимировна**
доктор политических наук, профессор
Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ
(РАНХиГС), директор Центра исследований
международных институтов (ЦИМИ)

КРИВОХИЖ Светлана Валентиновна
кандидат исторических наук,
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
(НИУ ВШЭ - Санкт-Петербург)», доцент
департамента востоковедения и африканистики

Ведущая организация Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Московский государственный
лингвистический университет» (ФГБОУ ВО
МГЛУ)

Защита диссертации состоится «02 июля» 2021 г. в 15.00 часов на
заседании диссертационного совета ПДС 1000.003 при ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая,
д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном
библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский
университет дружбы народов» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая,
д. 6.

Автореферат разослан «28 мая» 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета ПДС 1000.003

кандидат исторических наук, доцент

Т. И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена важной ролью многосторонней дипломатии в становлении Китая как мировой державы и одного из центров глобальной политической системы. Современная дипломатия Китая стала эффективным инструментом проведения руководством страны своих внешнеполитических установок и достижения геополитических целей по отстаиванию национальных интересов страны. Период с 1978 по 2020 гг. отмечен самым активным участием КНР в деятельности институтов регионального и глобального управления – БРИКС, «Большой двадцатки», Восточно-Азиатский Саммит (ВАС), встреч на высшем уровне и Конференции министров Китай-АСЕАН, формата АСЕАН+, Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и других, которые взяли на себя важные функции по сохранению устойчивого экономического роста, совершенствованию и реформированию современной системы международных отношений, обеспечению международной безопасности и создания нового мирового порядка. Определяющим моментом дипломатических отношений КНР с ведущими государствами и странами третьего мира стала как экономическая заинтересованность КНР в необходимых ресурсах для его стремительно развивающейся экономики, так и политическая составляющая, направленная на расширение круга союзников и укрепление влияния в мире.

Актуальность исследования обусловлена также тем, что в эпоху глобализации международные институты стали играть большую и все более важную роль в международных делах. Китайская Народная Республика как одна из ведущих мировых держав является членом многочисленных международных институтов, оказывает существенное влияние на их деятельность, в т.ч. таких ведущих как ООН и ее специализированные учреждения, а также ВТО, МВФ, ВБ, АТЭС, которые способствуют обеспечению стабильного экономического роста, получению доступа на мировые рынки и расширению экономических связей с другими государствами. Многосторонняя дипломатия является важным воплощением внешнеполитического курса КНР.

В последние годы многосторонняя дипломатия КНР эволюционировала, стала более гибкой и конструктивной. Важными составляющими международной стратегии Китая продолжают оставаться принципы мирного сосуществования, многополярность, невмешательство во внутренние дела других государств, установление дружеских отношений со странами мира. Исторические изменения, происходившие в XX – начале XXI столетий, усиливающееся взаимовлияние внешнеполитических стратегий ведущих государств, сделали актуальными исследование принципов развития

многосторонней дипломатии КНР. При этом в условиях стремления США к сохранению мирового лидерства и желания ограничить растущие внешнеполитические ресурсы и глобальное влияние Китая возникает необходимость изучения потенциала китайской многосторонней дипломатии для обеспечения благоприятных условий дальнейшего продолжения и расширения политики «реформ и открытости».

Объектом исследования работы является дипломатия КНР.

Предметом исследования является деятельность дипломатии КНР в 1978-2020 гг. на региональном и глобальном уровнях по повышению роли страны в международных отношениях, ее принципы, инструменты, механизмы, особенности.

Цель диссертационного исследования состоит в выявлении наиболее эффективных практических мероприятий, приемов и методов, применявшихся многосторонней дипломатией Китая в 1978 – 2020 гг. для повышения роли своей страны на региональном и глобальном уровнях.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие **задачи:**

- исследовать эволюцию теории и практики современной китайской внешней политики;
- рассмотреть вызовы и угрозы формирующегося миропорядка для Китая;
- выделить механизмы и инструменты современной китайской дипломатии;
- изучить региональный аспект многосторонней дипломатии Китая в области политики и безопасности;
- проанализировать особенности многосторонней дипломатии КНР в области экономики в различных регионах мира;
- рассмотреть многостороннюю дипломатию Китая в процессе реализации инициативы «Один пояс, один путь»
- изучить многостороннюю дипломатию Китая на глобальном уровне в политической, экономической областях.

Хронологические рамки. В работе анализируется период с 1978 по 2020 годы. Нижняя граница исследования обусловлена решением 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) о начале политики «реформ и открытости». Данное решение стало революционным для китайской внешней политики в целом и для многосторонней дипломатии – в частности, определив стратегический курс на десятилетия вперед. Верхняя граница исследования обусловлена 2020 г., так как в октябре этого года состоялся 5-й пленум ЦК КПК 19-го созыва, на котором была одобрена новая стратегия развития страны на 14 пятилетку (2021-2025 гг.) и на период до 2035 г., предусматривающая

«усиление преимуществ от участия в международном экономическом сотрудничестве и конкуренции», что ставит новые задачи для китайской дипломатии.

Степень научной разработанности проблемы.

В *российской историографии*, необходимо, прежде всего, выделить труды, в которых авторы рассматривают теоретико-методологические аспекты изучаемой проблемы в сфере теории международных отношений и многосторонней дипломатии, национальной безопасности и геополитики. Данную проблематику в своих работах рассматривают: А.Д. Богатуров, А.Д. Воскресенский, И.А. Истомин, О.Г. Карпович, Н.А. Косолапов, М.М. Лебедева, А.В. Манойло, Е.М. Примаков, М.А. Хрусталева, П.А. Цыганков и др.¹. Также необходимо выделить труды ведущего российского специалиста по китайским теориям международных отношений Е.Н. Грачикова².

Различные аспекты социально-экономического развития Китая, его внешней политики изучают: О.А. Воркунова, Ю.М. Галенович, К.Е. Кожухова, А.Ф. Клименко, С.В. Кривохиж, К.Л. Кузнецов, К.П. Курылев, С.Г. Лузянин, А.

---

¹ *Богатуров А.Д., Косолапов Н. А., Хрусталева М. А.* Очерки теории и политического анализа международных отношений. М., 2002. 380 с.; *Воскресенский А. Д.* Трансрегионализм и регионализм в условиях "постзападной" международной реальности и их влияние на процесс трансформации мирового порядка. В сборнике: Мировой порядок - время перемен. Сборник статей. Под ред. А. И. Соловьева, О.В. Гаман-Голутвиной. Москва, 2019. С.59-7; *Истомин И. А.* Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018; *Карпович О.Г., Манойло А.В.* Политика многополярности: новые вызовы и угрозы. М.: ДА МИД РФ, 2020; *Лебедева М. М.* Новый мировой порядок: параметры и возможные контуры//Полис.2020. №4. С.24-35; *Цыганков П.А.* Исследования проблем миропорядка: теоретические трудности, расхождения трактовок//Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 41.С.194-202.

² *Грачиков Е.Н.* Формирование региональной безопасности в Восточной Азии. Москва, 2020. 24 с.; *Грачиков Е.Н.* Китайская школа международных отношений: на пути к большим теориям. М.: АспектПресс. 2021. - 304 с.; *Grachikov, E.N.* Africa in the Hierarchy of China's Core National Interests. Chapter Two: Emerging Powers and Africa in the context of Multipolar World Formation, in Africa and the Formation of the New System of International Relations: Rethinking Decolonization and Foreign Policy Concepts. Edited by Denis Degterev. 2021; *Грачиков Е.Н.* Китай в глобальном управлении: борьба за будущую модель мироустройства // О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П. А. Цыганкова) / под ред. Л. Э. Слуцкого, А. Ю. Шутова; авт.-сост. А. Н. Иохим, И. Б. Мамедов, О. Е. Пучнина; науч. ред. З. Н. Осадченко. М.: Издательство Московского университета, 2021. — 863 с.; *Грачиков Е.Н.* О национально ориентированной теории международных отношений (к 80-летию профессора П. А. Цыганкова) / под ред. Л. Э. Слуцкого, А. Ю. Шутова ; авт.-сост. А. Н. Иохим, И. Б. Мамедов, О. Е. Пучнина ; науч. ред. З. Н. Осадченко. — Москва: Издательство Московского университета, 2021. -863 с.; *Грачиков Е.Н., Исмагилова А.Т.* КНР: многополярность, балансирование и новые подходы к глобальному управлению (с.50-59) // Баланс сил в ключевых регионах мира: концептуализация и прикладной анализ. Под ред. Д.А. Дегтерева, М. А. Никулина, М.С. Рамича. М.: Российский университет дружбы народов, 2021. – 319 с.

В. Лукин, А.Л. Лукин, М.Б. Малышева, П.М. Мозиас, А.Ч. Мокрецкий, В.Я. Портяков и др.³.

Особый интерес представляют труды ведущего российского китаевода А.В. Виноградова⁴. Предметом его научных интересов стали проблемы модернизации, социокультурные трансформации модернизирующихся обществ, цивилизации и межкультурные отношения, общественная мысль, современный политический процесс и политическая система КНР и России. В отдельную группу необходимо выделить труды А.Ч. Мокрецкого, посвященные непосредственно китайской дипломатии⁵.

Отношения КНР с международными организациями и форматам, такими как ШОС, БРИКС, АТЭС, АСЕАН, ООН и др. изучают А.Г. Бородавкин, М.Ю. Головнин, А.Н. Дронова, Л.Г. Ивашова, М.В. Ларионова, Е.В. Колдунова, В.В.

---

³ Воркунова О.А., Курьлев К.П. Российско-китайские отношения – связующее звено трансформации Евразии // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. Т. 18. №4. 2019. С. 828-844; Галенович Ю.М. Глобальная стратегия Китая в 2019 г. Доклады ИДВ РАН 2018-2019 г. М.: ИДВ РАН. 2020. С. 43-56; Кожухова К.Е. Китайские традиционные ценности как основание внешнеполитического курса Си Цзиньпина // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. №3 (840). 2020. С. 71-82; Кожухова К.Е. Российско-китайское взаимодействие в сфере обеспечения стратегической стабильности // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2021. №1. С. 81-87; Кривохиж С.В. Публичная дипломатия «Шелкового пути» как новый тренд внешней политики Китая // Общественная дипломатия как инструмент приграничного взаимодействия Евразийского союза: монография / [редкол.: В.П. Бабинцев и др.]. – Белгород: «КОНСТАНТА», 2016. С.198-206; Кривохиж С.В. Соотношение категорий "суверенитет" и "права человека": позиция Пекина // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. С. 77-84; Кривохиж С.В., Соотношение категорий "суверенитет" и "права человека": позиция Пекина // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 4. С. 77-84; Лузянин С.Г., Клименко А.Ф. Сотрудничество России и Китая в ШОС по реализации концепции Большого евразийского партнерства. Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2019. Т. 24. № 24. С.98-113; Лукин А. В. Дискуссия о развитии Китая и перспективы его внешней политики. // Полис. Политические исследования. 2019. № 1. С. 71-89; Мозиас П.М. Проект «Один пояс, один путь» и российско-китайское экономическое сотрудничество: еще один шанс? // Вопросы экономики. 2019. №12. С. 47-71; Портяков В.Я. О современной внешней политике КНР // Проблемы Дальнего Востока. 2019. № 1. С.13-21.

⁴ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008; Виноградов А.В. Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации / А.В. Виноградов, А.В. Рябов // Полис. 2019. №3 С. 69-86; Виноградов А. В. Диалоговый формат БРИКС и его роль в становлении многополярного мира. // Сравнительная политика. М., 2014, № 1. С.47-52; Виноградов А. В. Перспективы институализации и «кодекс поведения» БРИКС // Стратегия России в БРИКС: цели и инструменты. М.: РУДН, 2013, Сборник статей. С.188-196

⁵ Мокрецкий А.Ч. Китайская дипломатия в эпоху Си Цзиньпина // Международная жизнь. 2019. №:3. С. 29-48.

Лукова, В.В. Панова, В.Н. Ремыга, Г.Д. Толорая, Б.А. Хейфец, А.С. Шаркои др.⁶.

Китайская историография. При написании диссертации были использованы научные труды Ци Хуайгао, Пань Ихэ, Е Сяоцин, Лин Юньлян, Сюн Лили, Лю Хунсунь, Ван Ичжоу и др.⁷.

---

⁶Бородавкин А.Г. Россия и Китай: по пути добрососедства и сотрудничества // ПДВ. - М. 2009, - № 5. С.39-51. Головин М. Страны БРИКС и реформирование мировой валютно-финансовой системы // Мир перемен. 2012. N 4. С.53 – 54; Дронова А. Н., Будякова А.С. Перспективы сотрудничества стран БРИКС в условиях формирования международного финансового центра в Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 21. С.376-380; Ивашов Л. Г.БРИКС и переустройство мира // Фонд стратегической культуры: электронное издание. 15.04.2011. [Электронный ресурс].URL: <http://www.fondsk.ru/news/2011/04/15/briks-i-pereustrojstvo-mira-2893.html> (дата обращения: 08.02.2021); Ларионова М.В., Шелепов А.В. «Группа двадцати», БРИКС и «Группа семи» в глобальном экономическом управлении // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 4. С. 48-71; Marina Larionova & Andrey Shelepov “G20 and BRICS: Engaging with International Institutions for Global Governance” South African Journal of International Affairs. 26:4. P. 643-661; Ларионова М.В. "Группа двадцати", БРИКС И АТЭС в системе международных институтов. Хорошие новости для глобального управления//Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2018. Т. 13. № 1. С. 7-33; Ларионова М.В., Рахмангулов М.Р., Сафонкина Е.А., Сахаров А.Г., Шелепов А.В. Приоритеты и решения "двадцатки" в рамках турецкого председательства: имплементация, инклюзивность и инвестиции для уверенного, устойчивого и сбалансированного роста. //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 1. С. 148-173; Ларионова М.В. "Группа двадцати" и международные организации: взаимодействие для обеспечения сильного, устойчивого и сбалансированного роста //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 2. С. 54-86; Ларионова М.В., Колмар О.И. Ханчжоуский консенсус: наследие для Китая, "Группы двадцати" и мира //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2017. Т. 12. № 3. С. 53-72; Колдунова Е.В. Азиатско-Тихоокеанский регион: межгосударственные и негосударственные институты в области безопасности.С.135-145. В кн.: Отв. ред. М. М. Лебедева, Ю. А. Никитина. Москва, 2020. -320 с.; Луков В. В. БРИКС - фактор глобального значения // Международная жизнь. 2011. N 6. С.32-41.; Панова В. В. БРИКС: проблемы взаимодействия и потенциал сотрудничества // Обозреватель. 2013. № 1 С.261-276; Ремыга В.Н. Китай завязывает Шелковый пояс. [Электронный ресурс].URL:http://www.tpp-inform.ru/analytic_journal/5685.html(дата обращения: 08.02.2021); Толорая Г.Д. К вопросу о значении 6-го саммита БРИКС // Сотрудничество в целях развития БРИКС. М., 2014. – 291 с.; Хейфец Б. А. БРИК: миф или реальность? // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 9. С. 72–80.; Шарко С. БРИКС на фоне глобальных трансформаций в мировой политике. Проблемы Дальнего Востока. № 3. 2012. 64 с.

⁷Ци Хуайгао. Глобальный обмен концепцией развития Китая и роль международных организаций (Гоцзигуаньча) 2014.6.С.18-29 祁怀高/中国发展理念的全球共享与国际组织的作用/《国际观察》2014年6卷(期):第18-29页; Е Сяоцин. Проблемы в процессе углубления отношений между Китаем и международными организациями(Синьжэнлуньтань),2009. № 2.С. 77-80 中国与 international 组织关系深化过程中存在的问题/叶小青《行政论坛》- 2009年2期,第77-80页; Лин Юньлян. Изучение курса

В международных исследованиях китайских ученых наблюдаются положения, связанные как с общностью ряда факторов глобального геополитического свойства и характером взаимных отношений, так и различиями, обусловленными региональными особенностями, национальными традициями международной мысли, спецификой социокультурного контекста и, не в последнюю очередь, стратегиями правящих элит. В этом контексте представляют интерес работы Ли Ивена, Ма Фэншу, Сунь Дэгана, Вэнь Цзиньшэня, Сун Жуя, Цай Гаоцяна и др.⁸.

Главной функцией китайской дипломатии стало решение международных проблем на основе согласованности действий многих участников международных отношений. С этой точки зрения интерес для автора представили работы Ян Иня, Хан Цзиньюня, Ян Цзяоцзяо, Ван Вэйвэя, Цзинь Цаньжуна и др.⁹.

участия Китая в международных организациях//Шаньдунь синчжэн сюеюань сюебо. 2008. №1.С.13-15 林永亮/探析我国参与国际组织的历程/《山东行政学院学报》- 2008 年 1 期,第 13-15 页.

⁸ Ли Ивен, Ма Фэншу. Дандай гоуци цзучжи юй гоуци гуаньси (Современные международные организации и международные отношения)Тяньцзинь женьминь чубаньшэ, Тяньцзинь.2002, 448 с. 李一文, 马凤书: «当代国际组织与国际关系»天津人民出版社 2002 年 448 页; Сунь Дэган, Вэнь Цзиньшэнь. Анализ нормативного формирования Китая в международных организациях? (Гоцзичжаньван), 2016.04.С.93-115 孙德刚,韦进深/中国在国际组织中的规范塑造评析?/《国际展望》2016 年 4 期,第 93-115 页; Сун Жуи. Эволюция отношений между Китаем и Международной организацией с момента основания Нового Китая (Чжэнчжоу ханкун гунэ гуаньлисюеюаньсюебо), 2013.01.С.48-51 新中国成立以来中国与国际组织关系的演变宋睿《郑州航空工业管理学院学报》- 2013 年 1 期,第 48-51 页; Цай Гаоцянь. Об улучшении права китайского дискурса в развитии международного организационного механизма голосования (Сяньдайфасюе), 2017.03.С.148-159. 蔡高强/论国际组织表决机制发展中的中国话语权提升/《现代法学》2017 年 3 期,第 148-159 页.

⁹ Ян Инь, Хан Цзиньюнь. Об эволюции отношений между Китаем и международными организациями (Шэкэцзухэн),2015.03.С.106-109 杨颖;韩景云/论中国与国际组织的关系演进历程/《社科纵横》- 2015 年 3 期,第 106-109 页; Ян Цзяоцзяо. Международные организации и общественная дипломатия Китая (Шанхай дасюеюебо),2016. № 3. С.31-43 杨娇娇/国际组织与中国的公共外交/《上海大学学报》2016 年 3 期,第 31-43 页; Ван Вэйвэй. Участие международных организаций в «Инициативе по поясу и дорогам» (Сяньдай гоцзигуаньси), 2017.05.С.57-64 国际组织对“一带一路”建设的参与王维伟《现代国际关系》2017 年第 5 期,第 57-64 页; Цзинь Цаньжун. Китайская дипломатия в новую эру: новая позиция и новая корректировка // Гоуцзигуаньча. 2019. № 4.С.44-57 金灿荣/新时代的中国外交:新定位与新调整/《国际观察》2019 年第 4 期,第 44-57 页.

Необходимо отметить монографию «Введение в международные организации», опубликованную в 2001 г. Народным университетом, которая стала первой комплексной работой по международным организациям в Китае¹⁰.

Тан Ли в своей работе «Участие Китая в платформах многосторонней дипломатии: процесс и стимулы»¹¹ анализирует эволюцию участия Китая в формате многосторонней дипломатии и делает вывод, что участие Китая в международных организациях соответствует интересами страны.

Проблемам участия КНР в АТЭС, ШОС и других региональных организациях посвящены следующие работы китайских ученых: «Многосторонняя дипломатия Китая и Шанхайская организация сотрудничества»¹², «О роли Китая в Шанхайской организации сотрудничества»¹³, «Геополитическое значение Шанхайской организации сотрудничества для Китая»¹⁴, «Исследование политической и дипломатической стратегии развития сотрудничества Китая и АСЕАН в рамках инициативы «Один пояс, один путь»»¹⁵, «Факторы, влияющие на отношения Китай-АСЕАН и развитие будущих двусторонних отношений»¹⁶, «Роль и влияние Китая в АТЭС»¹⁷.

---

¹⁰ Гоуцзи цзучжи гайлунь. [Введение в международные организации] / гл. ред. Е Цзункуй, Ван Синфан, Чжунго женьминь дасюечубаньшэ, Пекин. 2001, С.287. 叶宗奎, 王杏芳主编. 《国际组织概论》. 中国人民大学出版社, 2001年 287页.

¹¹ Тан Ли. Участие Китая в платформах многосторонней дипломатии: процесс и стимул // Шаньдуньшэньцзиньгуаньлиганьбусюеюаньсюебо. 2012. №1 唐莉/中国参与多边外交: 进程及动力-《山东行政学院学报》2012年 01期第 51-54页.

¹² Цзянь И. Многосторонняя дипломатия Китая и Шанхайская организация сотрудничества // Элоусычжунядунояньцзю. 2003. № 5, С.46-51 姜毅/中国的多边外交与上海合作组织, 《俄罗斯中亚东欧研究》. 2003年 5期. 第 46-51页.

¹³ Ма Жуницзю. О роли Китая в Шанхайской организации сотрудничества // Дандайшицзешэхайчжуйвэньти, 2016. №3, С.25-34 马荣久/论中国在“上海合作组织中”的国家角色 «当代世界社会主义问题», 2016年第 3期, 第 25-34页.

¹⁴ Цзян Синьвэй. Геополитическое значение Шанхайской организации сотрудничества для Китая // Эдосыяньцзю, 2006. №2, С.14-17 将新卫, 上海合作组织对于中国的地缘政治意义 «俄罗斯研究» 2016年第 2期. 第 14-17页.

¹⁵ Цзинь Дань. Исследование политической и дипломатической стратегии развития сотрудничества Китая и АСЕАН в рамках инициативы «Один пояс, один путь» // Хэпинюйфачжань. 2019. №2, С.84-100 金丹, “一带一路”倡议下推进中国-东盟合作的政治外交策略研究 《和平与发展》 2019年第 2期, 第 84-100页.

¹⁶ Ван Юйчжю. Факторы, влияющие на отношения Китай-АСЕАН и развитие будущих двусторонних отношений // Хэпинюйфачжань. 2010. №3, С.37-44 王玉主, 影响中国东盟关系的因素以及未来双边关系的发展《学术探索》2010年第 2期, 第 37-44页

¹⁷ Юй Цзинъян. Роль и влияние Китая в АТЭС // Хэйлунцзян цайчжуаньсюебао. 1998. №2, С.61-63 于景洋, 中国在亚太经合组织中的作用及影响, 《黑龙江财专学报》 1998年

Англоязычная историография. Эволюция международных отношений, становление нового миропорядка и геополитика рассмотрены в трудах З. Бжезинского, С. Хантингтона, А. Тойнби, Х. Маккиндера, М. Леонарда, Н. Спайкмэна и др.¹⁸.

Особое внимание автор уделит работам западных авторов, посвященных трехсторонним отношениям между Россией, Китаем и США, поскольку именно эти отношения определяют основные тенденции мирового развития в начале XXI века. Среди их авторов следует отметить К. Райз, Т. Барнета, С. Коткина, М. Галеотти и др.¹⁹. Участие Китая в международных организациях и форматах изучали П. Ханна, А. Кент, А. Джонсон²⁰. Так, П. Ханна утверждает, что развивающиеся страны до 2050 г. по общему ВВП обгонят страны Запада, при этом Китаю отводится роль страны, которая, вероятно, будет определять направление развития системы международных отношений.

Таким образом, количество научных трудов на русском, китайском и английском языках, посвященных исследованию участию Китая в многосторонних форматах достаточно обширно, однако они не дают целостного анализа поставленной проблемы. Проведенный анализ научной литературы показывает, что практически отсутствуют комплексные исследования участия в них КНР с 1978 по 2020 годы.

Источниковая база исследования. Автор использовал опубликованные источники разных видов на трех языках – русском, китайском и английском. Источники, используемые для разработки темы, по видовому признаку можно разделить на нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические и статистические.

К нормативно-правовым актам относятся двусторонние договоры Китая с региональными и нерегиональными странами²¹, Военная стратегия КНР 2015

第 2 期, 第 61-63 页

¹⁸ Mackinder H. «Democratic Ideals and Reality», NY: Henry Hotland Company, 1942.P.62; Spykman N.J. «Geography of the Peace», NY: Harcourt BraceCo., 1944. 403 p.; Тойнби А. Исследование истории. Цивилизации во времени и пространстве. М: Астрель. 2011. 321 p. Neill Jim. Building Better Global Economic BRICs [R].Goldman Sachs & Co Global Economics Paper, 2001. No.66. 310 p.

¹⁹ Райз К. Полюсы свободы и справедливости // Россия в глобальной политике. 2003. № 3 (июль-сентябрь). Р. 32-51; Бжезинский З. Выбор. Мировой господство или глобальное лидерство. - М., 2005; Richard Weltz. China-Russia Relations and the United States: at a turning point? // Second Line of Defense. 04.12.2011. 18 p.

²⁰ Ханна П. The Second World: Empires and Influence in the New Global Order, Random House, 2008.

²¹ Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 东南亚友好合作条约 URL: <http://treaty.mfa.gov.cn/tykfiles/20180718/1531876075600.pdf>(дата обращения: 08.02.2021); «Декларация о поведении сторон в Южно-Китайском море» 《南海各方行为宣言》(全文) URL:http://www1.fmprc.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/yzs_673193/dqzz_673197/nanha

г., Концепция «Мирного развития» КНР 2011 г., Белые книги, ежегодно издаваемые Пресс-канцелярией Госсовета КНР²², а также другие документы, направленные на реализацию задач экономики, дипломатии, безопасности, культуры, науки, образования и др.²³.

К делопроизводственным документам относятся материалы съездов КПК²⁴, «Устав ООН»²⁵, «План социально-экономического развития КНР в 13-й

---

i_673325/t848051.shtml(дата обращения: 08.02.2021); Сотрудничество Китая и АСЕАН: 1991-2011 гг. (Полный текст Синей книги) 中国——东盟合作：1991-2011（蓝皮书全文） URL: http://www.gov.cn/gzdt/2011-11/15/content_1993964.htm (дата обращения: 08.02.2021).²²[2015 Чжунго гофан байпишу «Чжунго дэ цзюньши чжанлюэ (цюаньвэнь)» (Белая книга Китая 2015 – Военная стратегия Китая) 2015 中国国防白皮书《中国的军事战略》(全文)[Электронный ресурс] // 中国日报网 [Чжунгожибаован] (новостное агентство ChinaDaily). – URL: http://world.chinadaily.com.cn/2015-05/26/content_20821000.htm(дата обращения: 08.02.2021). Белая книга "Китайско-японско-корейское сотрудничество (1999-2012)" (Полный текст) 《中日韩合作（1999—2012）》白皮书（全文） URL:<https://www.mfa.gov.cn/chn/pds/ziliao/tytj/zcwj/t930269.htm>.(дата обращения: 08.02.2021). [Гуаньюй Чжунмэй цзинцзи моцадэ шиши юйчжун фанличан] (Белая книга о фактах китайско-американских экономических и торговых трений и позиции Китая) [Электронный ресурс]. // 中国日报网 [Чжунго жибаован] (новостное агентство ChinaDaily). 关于中美经贸摩擦的事实与中方立场 URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/37884/Document/1638> (дата обращения: 15.04.2020.)

²³ Совместная декларация Российской и Китайской Народной Республики от 21 марта 2006-ого года; Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о сотрудничестве по сопряжению строительства Евразийского экономического союза и Экономического пояса Шелкового пути от 8 мая 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента России. - Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/4971>(дата обращения: 19.07.2020). Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о всестороннем углублении российско-китайских отношений партнерства и стратегического взаимодействия, 27 сентября 2010 г.; Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху от 5 июня 2019 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. - Режим доступа: URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (Дата обращения: 10.07.2019)

²⁴ Выступление Цзян Цзэминь на 15-м съезде Коммунистической партии Китая(Полный текст)/江泽民在中国共产党第十五次全国代表大会上的报告（全文）[Электронный ресурс] URL: http://www.china.com.cn/zyjy/2009-07/13/content_18122516.htm (дата обращения: 08.02.2021).Выступление Цзян Цзэминь на 16-м съезде Коммунистической партии Китая(Полный текст)/江泽民在中国共产党第十六次全国代表大会上的报告（全文）[Электронный ресурс] URL: http://www.china.com.cn/guoqing/2012-10/17/content_26821180.htm (дата обращения: 08.02.2021).Выступление Ху Цзиньтао на 18-м съезде Коммунистической партии Китая(Полный текст)/胡锦涛在中国共产党第十八次全国代表大会上的报告（全文）[Электронный ресурс] URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/104019/104101/6429414.html> (дата обращения: 08.02.2021).Выступление Си Цзиньпина на XIX съезде Коммунистической партии Китая/

финансовой, военной и т.д.), а также в разных подсистемах (глобальной, региональных). Изменения, происходящие в каждой из сфер под воздействием внутренней и внешней среды, изучались как процессы функционирования целой системы.

В диссертации применяется *междисциплинарный подход*, что позволяет помимо методологии исторического исследования использовать подходы и методы из различных парадигм политологии. В частности, автор прибегал к *структурному реализму*³¹ для объяснения логики поведения Китая в условиях структурных ограничений международной системы. Также на процесс исследования оказало значение *неоинституциональная теория*³², которая позволяет рассматривать международные организации как элементы, структурирующие взаимодействие между государствами в целях минимизации издержек этого взаимодействия.

При проведении исследования автор исходил из принципов *историзма, объективности, достоверности, системности*.

В настоящем исследовании был также применен ряд общенаучных и специально-исторических *методов исследования*. Из общенаучных использовались анализ, синтез, индукция, дедукция. Из специально-исторических были применены историко-сравнительный, историко-типологический методы. Так, историко-сравнительный метод позволил выделить общие черты и различия в генезисе китайского подхода к многосторонней дипломатии в исследуемый период и на основе этого выявить основные тенденции в реализации стратегического курса КНР. Историко-типологический метод помог выделить типы китайской дипломатии в многосторонних организациях. Компаративистский метод позволил на основе сходства и различий ряда признаков сделать вывод об изменениях, произошедших в политическом и экономическом развитии Китая. Проблемно-хронологический метод позволил рассмотреть в хронологической последовательности наиболее значимые для контекста китайской многосторонней дипломатии в региональных и глобальных институтах проблемы.

Таким образом, весь комплекс указанных теоретических основ и конкретных методов исторического анализа при всестороннем и глубоком их изучении с достаточной полнотой, точностью и достоверностью позволяет осветить основные аспекты исследования.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе на основе широкого круга источников впервые был проведен комплексный анализ стратегического курса китайской многосторонней дипломатии в период реформ, выполненный с учетом влияния происходящих изменений в системе международных отношений на глобальном и региональном уровнях.

---

³¹Waltz K. Theory of international politics. Addison-Wesley Publishing. 1979. – 256 p.; Gilpin R. War and change in world politics. Publisher: Cambridge University Press; Reprint edition. 1981. – 288 p.

³²March J.G., Olsen J.P. The New Institutionalism: Organizational Factors in Political Life. The American Political Science Review, 1984, vol. 78, no. 3, P. 734 - 749.; Peters G. Institutional theory in political science: The new institutionalism. London, New York, 1999. – 183 p.

На основе большого фактического материала проанализирована и установлена роль многосторонней дипломатии Китая в продвижении и защите национальных интересов страны в таких международных организациях и объединениях, как ООН, ВБ, МВФ, ШОС, БРИКС, АТЭС, АСЕАН+ и др. в 1978-2020 годы. Новизной диссертационной работы также является то, что автором был представлен новый ракурс в освещении стратегического курса многосторонней дипломатии КНР с выделением роли политических, торгово-экономических и международно-управленческих интересов как системообразующих и определяющих динамику развития дипломатии Китая на современном этапе.

Проведенный в диссертации анализ показывает важность исследования основополагающих инструментов, методов и механизмов участия КНР в международных организациях для определения стратегического курса китайской дипломатии.

Новизна исследования также заключается в том, что в работе используются материалы и оригинальные источники на русском, китайском и английском языках, многие из которых впервые вводятся в научный оборот.

Положения, выносимые на защиту.

1. Движущим фактором эволюции китайской внешней политики в теоретическом и практическом аспектах выступала объективная необходимость изыскания средств и стабилизации международной обстановки для осуществления внутреннего развития Китая до 2050 г. при достижении базовой социалистической модернизации к 2035 г. Ключевой задачей для реализации масштабной цели выступает поддержание высокой степени либерализации экономики с опорой на низкую стоимость рабочей силы, сопровождающуюся высокой динамикой экономического роста. Для выполнения поставленной задачи руководство КНР активно использует инструментарий многосторонней дипломатии.

2. В условиях турбулентности международной системы перед Китаем возникают неспецифические вызовы и угрозы. Ключевыми из них можно выделить отсутствия опыта осуществления лидерских функций в системе существующего современного глобального управления, отсутствие разветвленной и прочной системы союзнических отношений военно-политического и экономического характера. При этом сохраняется отставание Китая от ведущих держав в военной мощи, мягкой силе и уровне технологического развития. Не менее важным является то, что до сих пор не решен мирным консенсусным путем вопрос о «воссоединении» частей Китая и полноценного урегулирования территориальных вопросов в ЮКМ и ВКМ. В этих условиях, возможности Пекина проводить стратегический курс своей политики основываются преимущественно на экономической мощи КНР, а также желании сохранить и конвертировать эту мощь через многосторонние институты ее глобальной проекции, призванные оказать «подкрепляющее» влияние на параметры новой китайской модели развития и ее инструменты многосторонней дипломатии.

3. С момента провозглашения политики "реформ и открытости" китайская внешняя политика претерпела существенные изменения. Дэн Сяопин,

опираясь на традиционные принципы дипломатии, заложил основы большой стратегии КНР на экономическое развитие, направив страну на путь открытости внешнему миру. Приоритетным направлением дипломатического курса Китая при Цзян Цзэмине являлось выстраивание добрососедских отношений с сопредельными странами, а в качестве главной задачи китайской дипломатии лидер выделял укрепление и развитие государства. приходом к власти Си Цзиньпина, возросла лидирующая роль КНР на международной арене, руководство активно занимается поиском новых дипломатических формул для внешнеполитического курса страны. В результате, виден отход от позиции лидеров предыдущих поколений «держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя», трансформировавшейся в лозунг «выйти из тени», что стало новой особенностью дипломатии современного Китая. Вместе с обновлением дипломатической практики лидеры Китая продолжают применять стратегию и стратегии в своей внешнеполитической деятельности.

4. Ключевыми инструментами китайской многосторонней дипломатии на региональном уровне стало сотрудничество с региональными игроками в форматах ШОС, АСЕАН, 16+1, также в форматах сотрудничества Китай-СЕЛАК, Форум Китай-Африка. Главной особенностью являлось то, что усилия в сфере многосторонней дипломатии подкрепляются масштабными экономическими планами с соответствующим усилением политического и экономического влияния. Деятельность в ШОС позволяет Китаю достичь национальные интересы в плане энергетической и нетрадиционной безопасности в стратегически важном регионе, а также усилить продвижение инициативы «Один пояс, один путь». Многосторонние форматы сотрудничества со странами АСЕАН способствуют укреплению Пекином своих геополитических позиций в восточноазиатском регионе, в целом, и формируют соответствующие условия для дальнейшей региональной интеграции.

5. Роль ООН во внешней политике КНР сохраняется стабильно высокой, ГА ООН – главная трибуна для заявления важнейших международных инициатив Китая, в т. ч. концепции «мира, ответственности и развития». Новый курс Си Цзиньпина на достижение «китайской мечты», «национального возрождения Китая» и высказывания предыдущих руководителей активно продвигаются в качестве китайской версии нового справедливого международного порядка. Изменение отношения КНР к функциональным средствам ООН (праву вето, миротворчеству, экономической и гуманитарной помощи и др.), которое наблюдается в последние годы может вылиться в переход от разовых тактических акций к более системному использованию всех возможных ресурсов и механизмов Организации, что повысит активность Китая как глобального игрока. Вместе с этим изменится статус, самопозиционирование и мотивация Китая, в которой будет учтено повышение роли Поднебесной в глобальном управлении.

6. С конца XX в. система международных отношений претерпела существенные изменения. Вместе с трансформацией международной системы меняется и формат международного сотрудничества. Одним из ключевых объединений, в рамках которых Китай реализует цель корректировки

существующего международного порядка и формирования принципов нового является БРИКС и G20, а также институты, инициатором создания и учредителем которых является Китай. Новые многосторонние форматы перспективны с точки зрения соответствия принципу многополярности и диалогу по линии «Юг-Юг».

7. Стратегический курс китайской многосторонней дипломатии в современных условиях заключается в повышении значимости задачи наращивания Китаем лидерского потенциала на мировой арене, расширения международной ответственности и изучения возможностей формирования китаецентричных сегментов мира. Проявившаяся заинтересованность Китая в мировой лидерской роли стала следствием усиления комплексной национальной мощи Китая и вызванного им изменения соотношения сил на мировой арене, вынужденной реакцией на падение способности западных стран поддерживать режим глобального управления и основанный на нем миропорядок и, одновременно, усиливающейся стратегической конкуренцией.

Теоретическая значимость исследования определяется тем, что диссертация является определенным вкладом в углубление научных знаний по проблемам современной внешней политики, дипломатии Китая. Благодаря введению в научный оборот большого числа фактологического и аналитического материала становится возможным заполнить ряд пробелов в изучении истории современной внешней политики и дипломатии Китая на глобальном и региональном уровнях. Также представленная работа может служить основой для дальнейших исследований по применению Китаем дипломатических инструментов, механизмов, международных форматов по достижению поставленных целей в реализации национальных интересов в международных отношениях, способствовать приращению научных знаний в данной области.

Практическая значимость исследования заключается в том, что содержащиеся в диссертации материалы, а также сформулированные автором выводы и предложения по исследуемой проблеме могут быть применены в научных работах, посвященных современной внешней политике и дипломатии Китая на двустороннем, региональном и глобальном уровнях. Основные положения диссертации и выводы могут представлять интерес для экспертов и аналитиков, занимающихся проблемами регионального и глобального развития, а также для сотрудников внешнеполитических ведомств. Приведенные в диссертационном исследовании данные, выводы могут быть рекомендованы для использования в учебном процессе для разработки курсов лекций по дисциплинам «История международных отношений», «История Китая», «Внешняя политика современного Китая», спецкурсов «Современная дипломатия Китая» и др.

Апробация результатов. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в 4 научных публикациях диссертанта, в том числе 3 статьи опубликованы в рецензируемых научных

изданиях, включенных в Перечень РУДН, и 1 статья – в издании, входящем в международные базы цитирования Web of Science и Scopus.

Также теоретические положения и выводы, а также предложения и рекомендации были изложены автором в докладах и тезисах на конференциях: Ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН «Новая эпоха: Китай после XIX съезд КПК» (Москва, ИДВ РАН, 2018); Ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН «70 лет современному китайскому государству» (Москва, ИДВ РАН, 2019 г.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** определена актуальность темы исследования, представлена характеристика источниковой и историографической базы, обозначены цель и задачи, определены хронологические рамки исследования, обоснованы научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методологические основы диссертации, сформулированы основные положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Дипломатия Китая в современных условиях» анализируется эволюция китайской внешней политики в теоретическом и практическом аспектах, а также методы, особенности и инструменты китайской многосторонней дипломатии.

В *первом параграфе* «Эволюция теории и практики современной дипломатии КНР» автор выделяет несколько этапов эволюции теории и практики современной китайской внешней политики, которая развивалась в духе традиции «доктринальной преемственности», которая была заложена архитектором китайских реформ Дэн Сяопином. Первый этап начался в 1978 г., когда на III пленуме ЦК КПК 11-го созыва (1978 г.) Дэн Сяопин провозгласил начало политики реформ и открытости. В 1980-е гг. «теория трех миров» сменилась «теорией мирного развития», по словам Дэн Сяопина, в основе ее лежали проблема мира – это отношения «Восток–Запад», и проблема экономического развития – это отношения «Север–Юг». Для второго этапа внешней политики реформ (1989–1999 гг.) характерно изменение позиции Китая в отношении международных организаций с ограниченного участия на активное участие. В 1999 г. провозглашается глобальная стратегия «выхода за рубеж». На XVIII съезде КПК (2012 г.) был взят курс на формирование «дипломатии великой державы», который включал в себя ряд направлений. Среди них наиболее важное место отводится строительству отношений нового типа между великими державами; созданию мирной и стабильной среды с

сопредельными государствами, установлению отношений с развивающимися странами на основе концепции справедливости и выгоды и т.д.

Во *втором параграфе «Вызовы и угрозы формирующегося мирового порядка для Китая»* изучаются особенности региональной и глобальной сред международных отношений с точки зрения влияния их ограничений на национальную безопасность Китая. Отмечается, что в условиях модернизации системы международных отношений для Китая актуализируются угрозы, который целесообразно подразделить на ключевые области: внутривосточные, стратегические, пограничные, экономические, нетрадиционные и т.д. Современное руководство считает, что Китай должен решать две задачи: с одной стороны, обеспечивать внешнюю защиту государственного суверенитета, безопасности интересов развития, с другой стороны – внутреннее обеспечение политической безопасности и социальной стабильности. Однако сложившиеся механизмы обеспечения национальной безопасности все еще не соответствуют потребностям и современным реалиям. Для решения поставленных задач было принято решение создать Комитет национальной безопасности, координирующий деятельность различных профильных министерств и ведомств.

Третий параграф «Механизмы и инструменты современной китайской дипломатии» посвящен изучению механизмов и дипломатических инструментов, позволяющих достигнуть желаемого результата на приоритетных для страны направлениях. Автор акцентирует внимание, что древнейшим инструментом китайских дипломатов является стратегическая дипломатия, то есть нацеленный на решение крупной внешнеполитической задачи план, рассчитанный на длительный период и отвечающий государственным или национальным интересам страны. Наиболее примечательным механизмом осуществления китайской многосторонней дипломатии выступает институт партнерства. В первую очередь, партнерские отношения устанавливались с соседями, однако, в настоящее время Китай имеет партнерские отношения с несколькими десятками стран по всему миру, а также с международными объединениями. Понятие «партнерство» можно считать оригинальным китайским изобретением, родовым понятием китайских представлений о многостороннем сотрудничестве, которое пока еще находится в стадии активного формирования. Китайская многосторонняя дипломатия имеет различные функциональные измерения и формы, которые связаны с конкретной группой национальных интересов. Среди ключевых форм китайской многосторонней дипломатии автор обстоятельно рассматривает экономическую, которую можно подразделить на энергетическую и валютную, военную, публичную и т.д.

Вторая глава «Дипломатия Китая по повышению роли страны на региональном уровне» посвящена многосторонней дипломатии Китая в рамках различных международных форматов, таких, как ШОС, АСЕАН, АТЭС, АСЕМ и т.д. Автор доказывает, что многосторонняя дипломатия в региональных международных институтах направлена на реализацию национальных интересов Китая и выступает как часть глобальной стратегии КНР.

В первом параграфе *«Направления многосторонней дипломатии Китая в Азии»* показано, что в рамках ШОС Китай выступает с поддержкой региональной стабильности и сотрудничества в Центральной Азии в области борьбы с нетрадиционными угрозами. Участие в ШОС позволило Китаю накопить уникальный, отсутствовавший ранее опыт строительства региональной организации сотрудничества, преодоления внутренних проблем между странами-членами, выработки ответа на внешние вызовы организации после появления в ЦА США, институционализации и совершенствования внутренней структуры, расширения, нормативно-правового оформления деятельности, наконец, взаимодействия с другими международными организациями. Не менее значимым форматом выступает АСЕАН. Для КНР АСЕАН представляет собой системообразующую структуру, в рамках которой формируется своеобразный эталон азиатской взаимовыгодной интеграционной дипломатии. В целях формирования зоны свободной торговли 16 государствами-участниками Восточноазиатского саммита была инициирована интеграционная модель АСЕАН+6, на основе которой в 2020 г. было создано ВРЭП. АСЕМ важен для КНР с точки зрения поддержания контактов и обмена мнениями, поскольку представляет собой клуб «президентской дипломатии». АТЭС является многопрофильным форумом, способным разрабатывать и предлагать странам АТР рекомендации по осуществлению структурных реформ и упрощению торговых процедур, меры по обеспечению экономической безопасности. Данная особенность повышает ценность этого формата для дипломатии Китая. При взаимодействии с АСЕАН в рамках различных диалоговых форматах Китай также преследует экономические цели.

Во втором параграфе *«Направления многосторонней дипломатии Китая в Европе, Африке и Латинской Америке»* отражена конструктивная дипломатия Китая в региональных межправительственных организациях. Многосторонняя дипломатия активно применяется Китаем при взаимодействии с Европейским регионом. Несмотря на преимущественно торгово-экономические причины сближения двух акторов, усиление экономических контактов ЕС и Китая сопровождалось в политической сфере углублением стратегического партнерства ЕС и Китая. Конечно, стоит признать, что провозглашенное стратегическое партнерство ЕС и Китая лишено стратегического характера в полном смысле слова, поскольку ЕС и КНР как партнерам тяжело найти общие

политические интересы, а совместные приоритеты по-прежнему концентрируются в сфере бизнес-контактов. Одним из основных направлений развития экономической дипломатии Китая по европейскому направлению стала многосторонняя инициатива Китая со странами Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) как единой региональной группой из 16 государств (далее «16+1»), которое официально стартовало в 2012 году. На Африканском направлении Китай реализует отдельный тип дипломатии – «дипломатии с развивающимися странами». Основным механизмом китайской дипломатии в Африке выступает Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОСАС). Основным механизмом китайской дипломатии в Латинской Америке выступает Форум Китай-СЕЛАС.

В *третьем параграфе «Инструменты и механизмы китайской многосторонней дипломатии в реализации инициативы «Один пояс, один путь»»* автор уделяет внимание многосторонней дипломатии Китая, призванной усилить реализацию инициативы «Один пояс, один путь». В ходе реализации этой инициативы китайское руководство применяло различные формы и инструменты многосторонней дипломатии, начиная от экономических и заканчивая политическими. Однако наиболее примечательным выглядит тот момент, что данная инициатива стала воплощением китайской модели «дипломатии великой державы» и в перспективе будет иметь последствия для всей глобальной экономической и управленческой системы международных отношений. Помимо этого, данные инициативы отражают творческое осмысление «дипломатии с китайской спецификой». Для эффективного и продвижения инициатива был организован китайским правительством Форум высокого уровня по международному сотрудничеству «Один пояс, один путь». Кроме того, с финансовой точки зрения Китай подкрепил ОПОП созданием многосторонней финансовой структуры в виде Азиатского банка инфраструктурных инвестиций.

В третьей главе «Дипломатия Китая по повышению роли страны в глобальном управлении» освещаются мероприятия китайской многосторонней дипломатии в традиционных и нетрадиционных многосторонних форматах с целью повысить роль страны в решении вопросов мировой политики и экономики.

В *первом параграфе «Многосторонняя дипломатия Китая в Совете Безопасности ООН»* автор анализировал роль СБ ООН. Автор отмечает, что СБ ООН отвечает четырем группам национальных интересов: 1) стремление к созданию многополярной системы международных отношений; 2) сохранение роли ООН как универсальной международной организации и упрочение своих ведущих позиций в Совете Безопасности; 3) кооперация с международным сообществом по вопросу реформированию СБ ООН; 4) дипломатическая

поддержка России в ключевых вопросах, затрагивающих национальные интересы данных стран в рамках международных организаций. Китай, выступая за разрешение конфликтных ситуаций без использования силовых методов, придерживаясь принципов Устава ООН, имеет интерес поддерживать позицию России в вопросах международной безопасности. Важной особенностью китайской дипломатии в ООН выступает бескомпромиссный подход к вопросам национального масштаба. Одним из проявлений данной особенности стало более активное использование им права вето.

Во *втором параграфе «Многосторонняя дипломатия Китая в традиционных институтах глобального управления»* представлен анализ деятельности китайской многосторонней дипломатии в МВФ, МАР, МБРР, АРБ, АБИИ и т.д. Ключевыми целями участия Китая в данных форматах выступает, во-первых, ускорение строительства инфраструктуры в менее развитых странах, а также поиск ресурсов для создания зон свободной торговли по китайской модели. Во-вторых, распространение за рубежом китайских стандартов. Строительство аэропортов, автострад, морских портов, высокоскоростных железных дорог будет означать наличие для Китая заказов на огромные суммы, что принесет рост китайской экономике. В-третьих, ускорение интернационализации китайского юаня. КНР сможет предоставить комплекс финансовых инструментов. На базе увеличения взаиморасчетов и инвестиций увеличится и потребность региональных экономик в юаневых резервах. Наконец, усиление права на установление китайского порядка в международных финансовых и торговых делах.

В *третьем параграфе «Многосторонняя дипломатия Китая в Большой двадцатке и БРИКС»* автор, в частности, отмечает, что «Большая двадцатка» является перспективной площадкой для реализации национальных интересов в сфере глобальной экономики для Китая. У дипломатии КНР в G20 есть ряд примечательных достижений: утверждены основная движущая сила экономического роста и путь сотрудничества; выдвинуты проект инновационного роста G20, а также план конкретных действий, учреждена специальная рабочая группа для продвижения инноваций, новой промышленной революции и вопросов цифровой экономики G20. Также КНР были приложены усилия к устранению инвестиционных, торговых и антикоррупционных барьеров, снижены издержки сотрудничества. Многосторонняя дипломатия в БРИКС фокусируется вокруг схожей повестки: реформирование международных финансовых институтов, дедолларизация экономики, антикризисное регулирование экономики, поддержание стабильной мирополитической и мироэкономической систем в условиях вакуума глобального управления. Автор отмечает, что Китай заинтересован в данном формате, поскольку, во-первых, участвуя в БРИКС, который носит

неформальный саммитовый характер, Китай не связывает себя никакими серьезными обязательствами, тем самым не ограничивая суверенитет страны, который является сегодня для Китая приоритетом. Во-вторых, сотрудничество в рамках БРИКС позволяет Китаю преодолевать региональные ограничители влияния и роста. В-третьих, БРИКС позволяет Китаю контролировать другие державы, прежде всего Индию и Россию, через механизмы сотрудничества партнерства, созданные в объединении.

В **заключении** подведены итоги проделанной работы, содержатся основные выводы и обобщения.

Доказано, что на протяжении нескольких десятилетий с момента провозглашения политики «реформ и открытости» в общем плане стратегического курса Китая роль инструмента многосторонней дипломатии, основанного на международных организациях, заметно повысилась и стала рассматриваться в качестве важного инструмента содействия достижению основных целей на международной арене. После 1978 г. основной целью дипломатической стратегии Китая было создание благоприятной внешней среды для мирного развития Китая. После вступления в XXI в. на практическом уровне постепенно устанавливается дипломатическая стратегия «большая страна – это ключ, периферия – это основа», охватывающий содержание дипломатической стратегии Китая. Отношения с международными организациями являются не только дипломатическим каналом для участия Китая в многосторонних международных делах, но, что более важно, они выполняют функции взаимодействия и сотрудничества Китая с крупными странами, соседними странами и развивающимися странами. Развитие данного вектора концептуализировалось в моделях, которые были привнесены «пятым поколением руководителей», – «дипломатия великой державы» и «сопредельная дипломатия».

Установлено, что методы и инструменты Китая к многосторонней дипломатии претерпевали на протяжении времени необходимые изменения, диктуемые особенностями исторического момента. Следует отметить, что все китайские подходы к многосторонней дипломатии образуют логически объяснимую, с исторической и прагматической точки зрения, последовательность установок, не выходящих из руслу главной стратегической цели, внутренне не противоречивых (как могло бы показаться на первый взгляд), а, практически, дополняющих друг друга. В этом смысле, внешнюю политику КНР, а также лежащие в ее основе концепции, необходимо рассматривать – ввиду неизменности национальных приоритетов Китая – не как колебания долгосрочной стратегической линии, а как последовательную ее реализацию с необходимыми модификациями в тот или иной период в зависимости от условий, складывавшихся во внутренней и международной

обстановке. Неизменность внешнеполитической доктрины, подчиненной идее реализации главной национальной цели – превращению страны в сильную, процветающую мировую державу, пользующуюся авторитетом и влиянием на международной арене – основывалась, как становится очевидным, на отказе от сверхдогматических положений, и удачной, своевременной разработке и инструментализации внешнеполитических концепций, каждая из которых формулировалась в свое время, и своевременно уступала место новой, скорректированной и актуализированной. Среди наиболее ярких примеров, изученных в диссертации, стоит упомянуть «держаться одной стороны», концепции «двух лагерей», «промежуточных зон» и «трех миров», «единого фронта», а затем – стратегии «мира и развития», «совместного развития», «единого мира», «мирного возвышения Китая» и, наконец, широкой концепции построения «гармоничного мира», выдвинутой Ху Цзиньтао в сентябре 2005 г., и включающей в себя как понятия «многополярности», так и идею «мира, развития и сотрудничества», которые, в своей совокупности образуют не разрозненные элементы, а крепко спаянные звенья одной цепи, обеспечившие поступательное развитие страны в строгом соответствии с ее национальными интересами. Естественным образом, понятие эволюции концепций внешней политики вбирает в себя и неразрывно связано с понятием «национальный интерес».

В ходе исследования диссертант установил, что китайский стратегический курс многосторонней дипломатии (1978-2020 гг.) можно охарактеризовать как целенаправленный, динамичный, последовательный при, возможно, кажущихся противоречиях изменения внешнеполитического курса на разных этапах развития страны, на самом деле являющихся проявлением политической гибкости. Формы и методы многосторонней дипломатии КНР находятся на протяжении десятилетий в состоянии постоянного обновления. В ней сочетаются старое и новое видение китайским руководством мира, и места, которое Китай настойчиво завоевывает в этом мире. Старые подходы выражаются в том, что мир, согласно традиционному китайскому пониманию, воспринимается как потенциально враждебный, хотя – в отличие от маоистского периода – и не несущий непосредственной военной угрозы безопасности страны. Дипломатия комплексно отражает основные внешнеполитические приоритеты Китая. Они предусматривают, во-первых, обеспечение благоприятных международных условий для проведения китайских реформ и политики открытости (имеется в виду поддержание мирных отношений с глобальными лидерами и нормализация отношений с ближайшими соседями), и, во-вторых, образ действий на основании компромисса, говоря словами Дэн Сяопина, «спрятать голову в ножны и воспитывать в себе

униженность» – чтобы выиграть время, накопить «комплексную государственную мощь» и уже затем претендовать на роль мирового лидера.

Выявлено, что многосторонняя дипломатия в азиатских региональных организациях, имеет отличия в спектре вопросов, которые входят в многостороннюю повестку, относительно конкретных агентов, с которыми выстраиваются дипломатические отношения. Наиболее комплексно вопросы безопасности представлены в форматах ШОС и «асеаноцентричных» форматах (например, АРФ). Это обусловлено непосредственной близостью Китая к регионам ЦАР, СВА, ЮВА и, соответственно, к комплексу угроз, характерных для каждого из региона: экстремизм и терроризм для ЦАР, территориальные споры в ЮКМ и ВКМ для ЮВА. В формате ШОС также продуктивно развивается энергетическая дипломатия, поскольку в Центральной Азии сосредоточены огромные нефтегазовые ресурсы так необходимые Китаю. При этом Китай получает и территориальные приобретения, взамен на экономические уступки. То есть Китай экономическими рычагами воздействия добивается доминирования в важном стратегическом регионе как Центральная Азия.

Определено, что многосторонняя дипломатия в региональных организациях в Европе, Африке и Латинской Америке, рассматривается КНР как опора для продвижения к более комплексным вопросам. Политическая проблематика в многостороннем дипломатическом диалоге с Европой касается вопросов масштабного характера (климатическая, продовольственная безопасность, контроль над вооружениями). При этом дипломатический диалог в политической сфере осложнен политико-идеологическими противоречиями и фактором политического давления США. Многосторонняя дипломатия КНР в Африке и Латинской Америке исходит из внутренней потребности взаимодействия и содействия миру и развитию в регионах, а также повышению роли развивающихся стран в глобальном управлении. Институциональная база многосторонней экономической дипломатии КНР в Африке (FOCAC), Латинской Америке (Китай-CELAC) и Европе («17+1») также выстроена вокруг продвижения стратегического курса Китая и представляет собой постоянно эволюционирующий «организм», меняющийся в зависимости и, можно сказать, в гармонии с корректировками модели социально-экономического развития КНР.

Доказан комплексный характер китайской многосторонней дипломатии, которая сопровождает реализацию трансрегиональной инициативы «Один пояс, один путь». При этом ведущая роль остается за экономической дипломатией, что заметно в региональном разрезе. Для Китая Центральная Азия – это платформа для торгово-экономической экспансии в Европу, поскольку КНР использует территории ЦАР для создания экономических коридоров, что, в

свою очередь в будущем станет возможностью для Китая преодолеть существующие экономические трудности. Страны ЦАР в обмен на кредиты и инвестиции способна стать источником необходимых КНР энергоресурсов и сырья. Дипломатия Китая в Азии направлена на обеспечение безопасности маршрута МШП и инвестиций в развитие инфраструктуры стран Юго-Восточной Азии, прежде всего в расширение портовых мощностей. В Африке китайская дипломатия сосредоточена на усилении стратегического курса расширения китайского влияния через модернизацию и строительство инфраструктуры, предоставление военной помощи, развитие медицины, образования, ИКТ и т.д. При этом все данные методы экономической дипломатии КНР соответствуют заявлениям Поднебесной о претензиях на глобальное лидерство, а также направлены на получение ресурсов, чтобы данные заявления практически подкрепить.

Выявлено, что центральной опорой китайской многосторонней дипломатии на глобальном уровне в аспекте безопасности выступает Совет Безопасности ООН. Будучи постоянным членом СБ, Китай осознает особую ответственность за мир и безопасность во всем мире и пытается найти общеприемлемые компромиссы по основным реформенным направлениям в ООН: расширение Совета Безопасности, право вето, методы работы, географическое представительство и взаимодействие между Совбезом и другими органами ООН. Китай поддерживал рациональные и необходимые реформы Совета Безопасности ООН, направленные на повышение его авторитета и эффективности работы, а также более строгое выполнение его обязательств по обеспечению мира и безопасности на планете. Отмечено, что у Китая со временем, возросло международная роль и влияние, что было показано на сравнении участия в разрешении ряда региональных конфликтов на рубеже XX-XXI веков.

Установлено, что китайская многосторонняя дипломатия в области экономики и финансов сосредоточена на таких международных организациях как МВФ и ВБ. Осуществляя дипломатию в МВФ, Китая содействует международному валютному сотрудничеству и торговле, координирует свою валютно-финансовую политику с политикой стран-членов, предоставляет и получает займы для урегулирования платежных балансов и поддержания валютных курсов. Китаю как развивающемуся государству важно участие в этой организации, так как фонд предоставляет кредиты и поддерживает валютные курсы, что важно для Китая в деле реформирования экономики. Участие Китая в структурах Всемирного Банка позволяет Китаю повышать свои 74 стандарта на товары, повышая конкурентоспособность, а также вырабатывать барьеры, которые не позволяют проникать на внутренние рынки низкокачественного товара или же низкокачественного сырья.

Выявлено, в ХХIв. КНР активно наращивает свою многостороннюю дипломатию в рамках G20 и БРИКС, которые рассматриваются им как приоритетные площадки для модернизации системы глобального управления, не отражающей в полной мере интересы стремительно развивающегося Китая. Показано, что в последние годы страны G20 и БРИКС развернули сотрудничество в сфере глобального управления по всем направлениям и достигли видимых результатов. Глобальное управление, наряду с экономикой, финансами и гуманитарными обменов, формируют основу сотрудничества этих форматов. Обмен мнениями по данному кругу вопросов между Китаем и другими странами БРИКС и G20 не только способствует разрешению острых международных вопросов, но и благоприятствует защите общих интересов развивающихся стран, а также демократизации международных отношений. Показано, что дипломатия Китая в рамках БРИКС и G20 будет способствовать продвижению сотрудничества по линии Север-Юг, основанном на взаимной выгоде и справедливому распределению ресурсов, представляя различные альтернативы глобального управления существующим международным институтам (ВМФ, ВБ, ВТО и др.).

Установлено, что уникальность китайской дипломатии заключается в преемственности внешнеполитических шагов Си Цзиньпина в продолжении предыдущей линии партии и руководства КНР. При изменении тактики, которая стала более наступательной, стратегия осталась неизменной. Си Цзиньпин постоянно возвращается к традиционному пониманию концепции дипломатии с китайской спецификой, в китайском стиле и манере. В основе китайской дипломатии по-прежнему лежит принцип поддержки социального строя и пути развития страны, принцип поддержки независимой мирной внешней политики, «пять принципов мирного сосуществования» и невмешательство во внутреннюю политику других стран.

В целом, на основе проведенного диссертационного исследования *выявлено*, что стратегический курс китайской многосторонней дипломатии на данном этапе ее развития заключается в наращивании Китаем лидерского потенциала на мировой арене, расширения международной ответственности и изучения возможностей формирования китаецентричных сегментов мира. Проявившаяся заинтересованность Китая в мировой лидерской роли стала следствием усиления комплексной национальной мощи Китая и вызванного им изменения соотношения сил на мировой арене, вынужденной реакцией на падение способности западных стран поддерживать режим глобального управления и основанный на нем миропорядок и, одновременно, усиливающейся стратегической конкуренцией между США и КНР.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В
СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ АВТОРА:**

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. *Се Ипин.* Деятельность КНР в форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) // «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: «Гуманитарные науки». 2018. № 8. С. 9-14. (0,4 п.л.).

2. *Се Ипин.* Участие КНР в создании новых финансовых институтов в рамках БРИКС // «Альманах Казачество». 2019. № 37. С.95-108 (0,9 п.л.).

3. *Се Ипин.* Интересы и роль КНР в международных финансовых институтах // «Альманах Казачество». 2020. № 47. С.29-35 (0,5 п.л.).

б) Публикации в изданиях, входящих в международные базы цитирования Scopus/ Web of Science:

4. *Се Ипин.* Особенности многосторонней дипломатии Китая в рамках БРИКС. // Вопросы истории. 2021. № 5(1). С.77-87 (0,8 п.л.).

в) Публикации в прочих изданиях

5. *Се Ипин.* Интересы КНР в вопросе реформирования ООН с 1990-х годов по настоящее время//70 лет современному китайскому государству. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН (Москва, 20 и 22 марта 2019 года). М.: ИДВ РАН, 2019. С.229-242. (0,9 п.л.).

6. *Се Ипин.* Эволюция подходов КНР к ШОС // Новая эпоха: Китай после XIX съезда КПК. Материалы ежегодной научной конференции Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН. 2018. М.: ИДВ РАН, 2018. С. 240-252 (0,8 п.л.).

СЕ Ипин (Китай)

**Стратегический курс и особенности многосторонней дипломатии Китая
(1978-2020 гг.)**

В диссертации осуществлен комплексный анализ стратегического курса китайской многосторонней дипломатии в период реформ. На основе большого фактического материала проанализирована и установлена роль многосторонней дипломатии Китая в продвижении и защите национальных интересов Китая в международных организациях и объединениях глобального и регионального уровней (ООН, ВБ, МВФ, ШОС, БРИКС, АТЭС, АСЕАН+ и др.). Изучены форматы, инструменты, механизмы, используемые китайским руководством для

продвижения инициативы «Один пояс, один путь». Сделан вывод, что стратегический курс китайской многосторонней дипломатии в современных условиях заключается в повышении значимости задачи наращивания Китаем лидерского потенциала на мировой арене, расширения международной ответственности и изучения возможностей формирования китаецентричных сегментов мира.

Xie Yiping (China)

**THE STRATEGIC COURSE AND FEATURES OF CHINA'S
MULTILATERAL DIPLOMACY (1978-2020)**

The dissertation is devoted to the comprehensive analysis of the strategic course of Chinese multilateral diplomacy during the reform period. Based on a large amount of factual material, the role of China's multilateral diplomacy in promoting and protecting China's national interests in international organizations and associations at the global and regional levels (UN, World Bank, IMF, SCO, BRICS, APEC, ASEAN+, etc.) is analyzed and established. The formats, tools, and mechanisms used by the Chinese leadership to promote the "One Belt, One Road" initiative are studied. It is concluded that the strategic course of Chinese multilateral diplomacy in modern conditions is to increase the importance of the task of building China's leadership potential on the world stage, expanding international responsibility and exploring the possibilities of forming China-centric segments of the world.